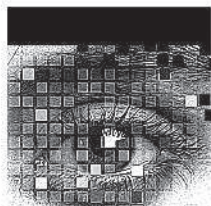

 best
book
ever

Клэр Норт

СОВЕРШЕНСТВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Н82

Серия «Best book ever»

Claire North
THE SUDDEN APPEARANCE OF HOPE

Перевод с английского *С. Алукард*

Серийное оформление *Е. Фerez*

Печатается с разрешения издательства
Little, Brown Book Group Limited
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Норт, Клэр.

Н82 Совершенство : [роман] / Клэр Норт; [пер. с англ.
С. Алукард]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
608 с. — (Best book ever).

ISBN 978-5-17-102876-3

Мое имя — Хоуп Арден. Хотя вы вряд ли меня помните, даже если мы встречались уже тысячу раз.

Все началось, когда мне исполнилось шестнадцать. Папа стал забывать подвезти меня в школу, мама — позвать к ужину, а для лучшей подруги я превратилась в незнакомку.

Не важно, что я говорю, что делаю, какие преступления совершаю, — вы все равно меня не вспомните.

И теперь пришло время рассказать мою историю.

Кем бы ты ни был, читатель, — вот мои слова. Моя правда.

Слушай. И помни меня.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-102876-3

© Claire North, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава 1

ГОВОРЯТ, УМИРАЯ, все они слышали только визг.

Я бегу чернильной строчкой по странице, глядя на мир из окна поезда, на нависшие над Шотландией серые тучи, и хотя визг по-прежнему не стихает, он меня не волнует. Больше не волнует.

Я пишу эти строки, чтобы меня запомнили. Осудишь ли ты меня, читатель, прочтя их? Кто ты? Лжец, обманщик, любовник, вор, муж, жена, мать, дочь, друг, враг, полицейский, врач, учитель, дитя, киллер, священник? Кем бы ты ни был, я чувствую, что ты подстегиваешь меня даже чуть больше, чем я себя.

Кем бы ты ни был: вот мои слова.

Вот моя правда.

Слушай. И помни меня.

Глава 2

МИР НАЧАЛ ЗАБЫВАТЬ МЕНЯ, когда мне было шестнадцать.

Медленное угасание, огонек за огоньком.

Отец, забывающий отвезти меня в школу.

Мать, накрывающая стол на троих, а не на четверых.

— Ой! — удивилась она, когда я вошла в столовую. —

А я-то подумала, что тебя нет дома.

Учительница, мисс Томас, единственная в школе, которая радела за нас, полная веры в своих учеников и надежд на их будущее, забывает проверить домашнюю работу, задать вопросы, выслушать ответы, пока, наконец, я не перестала заморачиваться, чтобы даже поднять руку.

Подруги и друзья, пятеро, вокруг которых вертелась вся моя жизнь и которые однажды расселись за другим столиком, причем без эффектных слов и жестов, без выражения «да пошла ты» на лицах — а просто потому, что они глядели сквозь меня и видели совершенно незнакомого человека.

Диссоциация между именем и лицом, когда вызывают по журналу. Мое имя помнят, но связь разорвана. Что еще за Хоуп* Арден такая? Чернильная закорючка без прошлого, и не более.

Сначала забывают мое лицо, затем мой голос и наконец — результаты моих действий. Я влепила пощечину Алану, своему лучшему другу, в тот день, когда он забыл меня. Он выбежал из комнаты, охваченный ужасом, а я ринулась за ним, пунцовая от стыда. Когда я его отыскала, он сидел в коридоре лабораторного корпуса с покрасневшим лицом и потирал щеку.

* Но р е — надежда (англ.). — Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.

- Все нормально? — спросила я.
- Да, — ответил он. — Щека немного побаливает.
- Извини.
- Да нормально все. Ты вроде ничего не сделала.

Он смотрел на меня, как чужой человек, но в глазах у него стояли слезы, когда он говорил. Что он тогда вспоминал? Не меня, не Хоуп Арден, девчонку, с которой вместе вырос. Не мою пощечину, не мой визг и крик до брызганья слюной: *помни меня, помни меня*. Боль его утихала, унося с собой память. Алан испытал горечь, ярость, страх — эти чувства читались у него в глазах, но откуда они взялись? Он больше этого не знал, и память обо мне размылась, словно песочный замок под накатившей морской волной.

Глава 3

ЭТА ИСТОРИЯ НЕ О ТОМ, как тебя забывают.

Память обо мне исчезла, и какая-то часть моего существа тоже. Кем бы ни была та Хоуп Арден, что смеется с друзьями, улыбается со своей семьей, флиртует с возлюбленным, злится на начальство, торжествует вместе с коллегами — она перестала существовать, и я с большим удивлением обнаружила, как же мало теперь от меня осталось.

Если слова на странице — единственная частичка меня, которую смогут запомнить, и я собираюсь написать нечто, что останется жить после того, как меня не станет, то это должно быть важным и оставить след.

Значит, историю о «Совершенстве».

Для вас она начинается в Венеции. Там мир, разумеется, впервые узнал, что же это такое. Но для меня и для роли, которую мне надлежало в ней сыграть, вся эта

история началась раньше, в Дубае, в тот день, когда Рейна бин Бадр эль-Мустафи покончила с собой в своем гостиничном номере на седьмом этаже отеля «Бурдж-эль-Араб».

Поскольку номер стоил восемьсот тридцать фунтов в сутки и это было определенно самоубийство, а поэтому явный социальный «проступок», тело быстро вывезли через служебный вход спустя несколько часов после его обнаружения. Уборщицу-непалку отправили затереть самые бросающиеся в глаза пятна, но, к счастью, Рейна перерезала себе бедренную артерию в горячей ванне, так что пришлось сжечь лишь несколько полотенец и коврик для ванной.

Я обнаружила, что она мертва, потому что ее двоюродная сестра Лина визжала не умолкая. Не плакала — просто визжала. В дальнейших своих рассказах об этих событиях она говорила не «моя двоюродная сестра Рейна покончила с собой, и именно поэтому», а «моя двоюродная сестра Рейна покончила с собой, и я так и не оправилась от этого удара».

Лина мне не очень нравилась. Из-за этого красть у нее было гораздо легче.

Мне нравилась Рейна. Она не знала, что мы подруги, но это нормально — я привыкла к подобному.

Я пробралась в морг, куда отвезли тело Рейны. Вымышленное имя на бирке вокруг пальца ноги, кожа серая, как стальная каталка, на которой она лежала. Я покопалась в одежде, которую с нее сняли, пролистала блокнот с любопытными мыслями и заметками о встречавшихся ей людях и нашла среди таких описаний себя. «Женщина, кожа вроде молока в кофе. Розовый платок, очень коротко стриженные ногти, держится уверенно, сумочка в левой руке, поглядывает на всех несколько нагло, равнодушна, когда на нее пристально смотрят».

Я взяла блокнот, прижала его к сердцу и положила в карман — подобную вещь стоит хранить бережно.

Ее телефон лежал в прозрачном пластиковом пакете рядом с туфлями. Код разблокировки было легко угадать по жирному пятну, оставленному ее пальцами, когда она проводила ими по дисплею. Я взяла аппарат и уселась на ступеньках морга в жаркой тени, пролистывая сообщения и электронные письма, разыскивая что-нибудь жестокое или крик боли, что объяснило бы, почему холодное тело Рейны теперь лежало в тихом здании за моей спиной.

Я обнаружила лишь «Совершенство», потому что оно высветило мне уведомление.

Прошло сорок восемь часов, как вы в последний раз побывали в спортзале — тело не сделаешь совершенным одними желаниями!

Приложение, работающее в ее телефоне в фоновом режиме.

Будьте осторожны с тем, что сегодня покупаете, — последняя покупка превысила ваш рекомендуемый дневной уровень насыщенных жиров! Вам известно, что насыщенные жиры — одна из главных причин проблем с сердцем?

Вот черт, что же это за приложение такое?
Я открыла его, охваченная любопытством.

Сделайте себя совершенным.

Интерфейс оказался простым и изящным. Без навигаторов и пользовательских настроек.

Совершенство — реально. Совершенство — уже сейчас.

Ко мне подошел полицейский и спросил, не заблудилась ли я. Я закрыла мобильный телефон, спрятала его в карман, улыбнулась и ответила:

— Нет, извините, просто голова немного закружилась.

Он произнес тихим и спокойным голосом:

— Всякая человеческая скорбь, которую вы испытаете, уже испытали люди живущие и грядущие. К ней нельзя подготовиться и нельзя облегчить боль, однако, мэм, не ручаясь за полную достоверность, мне кажется, вам надлежит знать, что все человечество, ушедшее, сущее и грядущее, пребывает сейчас рядом с вами.

Я улыбнулась, поблагодарила его и убежала, прежде чем он заметил, как слезы потекли у меня из глаз.

Тем вечером, лежа на животе в номере гостиницы, из окна которого внизу виднелось море, наверху — пыль, я зарегистрировалась на «Совершенстве».

Я вписала вымышленное имя и чужой электронный адрес, подсмотренный мной в кафе.

При регистрации я автоматически заработала пятьсот баллов, эквивалентные пяти долларам за витаминизированный напиток от рекомендованного бренда. Приложение определило мое местонахождение по телефону с точностью до пяти метров и нашло в радиусе полукилометра магазин экологически чистых напитков, где бы приняли мой ваучер.

Продвигайтесь быстрее — организуйте свою жизнь.

Приложение попросило у меня фотографию. Я отправила фото совершенно незнакомого человека, украденное с «Фейсбука».

После этого приложение информировало меня, что мое тело прекрасно, но его можно сделать совершенным.

Подумайте над изменением диеты, вот некоторые советы-подсказки.

Найдите себе совершенные упражнения!

Анкета. Я заполнила ее, и мне сообщили, что совершенное упражнение для меня — это бег на средние дистанции. Прилагался список подходящих тренеров вместе с количеством баллов, которые я получу, если запишусь в один из сертифицированных «Совершенством» клубов. Приложение напомнило мне:

Организируйте свою жизнь. Сделайте себя совершенной.

Приложение попросило у меня банковские реквизиты.

При предоставлении данному приложению доступа к вашим финансовым данным и расходам, «Совершенство» увидит истинную вас. Сделайте свою карьеру и стиль жизни совершенными с рекомендациями в соответствии с вашими вкусами.

Я отказалась ввести данные, а когда проверила приложение на следующее утро, то потеряла двести баллов. Приложение сообщило:

Совершенство дается нелегко. Вся сила — внутри вас.

Я закрыла приложение и запретила ему доступ к моему телефону.

Глава 4

ЧТО ОКАЗЫВАЕТСЯ ТРУДНЫМ, когда мир тебя забывает:

- ходить на свидания
- получать работу
- находиться под наблюдением врача
- получать кредит
- получать образование с дипломом
- получать рекомендацию
- получать обслуживание в ресторанах

Что легко удается, когда мир тебя забывает:

- политическое убийство
- воровство
- шпионаж
- бессистемная жестокость
- случайные половые связи без опасений за последствия (с презервативами)
- не давать чаевых

Какое-то время после того, как обо мне забыли, я подумывала о том, а не стать ли мне наемным убийцей. Я представляла себя в кожаном комбинезоне, снимающей своих «клиентов» из снайперской винтовки, а мои темные волосы развевались бы на ветру. Ни один полицейский не смог бы меня поймать, никто бы не знал моего имени. Мне было шестнадцать лет, и я обладала своеобразными представлениями о «крутизне».

Затем я провела некоторые исследования в этой области и выяснила, что киллера можно нанять за пять тысяч евро, и большинство людей, подвизавшихся на

этом поприще, представляли собой brutального вида мужчин в нейлоновых тренировочных костюмах. Не было, разумеется, никаких гламурных женщин, подливавших яд из пузырька в бокал негодяя. Никаких коктейльных раутов, где шпионы обменивались зашифрованными посланиями и тайными договоренностями, никаких богинь смерти, никаких женщин-загадок. Только иногда зверства под покровом темноты и запах дымящихся от торможения покрышек на асфальте.

Чуть позже, когда я лежала, свернувшись калачиком, в спальном мешке под лестницей библиотеки, я закрыла глаза и принялась гадать, каким образом пришла к выводу, что убийство вполне приемлемо. Попав в затруднительное положение, лишившись семьи и надежды, я уже знала, что преступления станут моим способом выживания, но означало ли это, что человеческая жизнь утратила свою священную ценность? Я представила себе, что убиваю совершенно чужого человека, и поняла, что это легче, чем убить друга. Потом я заснула, и во сне мужчины избивали меня, а я пыталась дать им сдачи, но не могла — руки словно застыли в воздухе, и тело лишилось всяких сил.

*Дай им, врежь им, сделай их, вопил мой сонный мозг.
Дай им! Врежь им! СДЕЛАЙ ИХ!*

А я по-прежнему не двигалась, и когда проснулась утром, то обнаружила, что кто-то описал край моего спального мешка.

Глава 5

У ВАС ЕСТЬ «СОВЕРШЕНСТВО»?

Воспоминания — нужно ли мне рассказать, что случилось прежде, дабы объяснить свое поведение? Воз-

можно. Есть слово, которое Рейна иногда употребляла, — «паломничество».

Паломничество: путешествие, совершаемое во имя святых целей.

Священнодействие.

А вот что выдает поиск в «Гугле»: *Паломничество* — это:

- *нечто несовременное*
- *пустая трата времени и денег*
- *что-то по-прежнему важное*

У вас есть «Совершенство»? — спросила она. И где же это было?

В Дубае, за несколько дней до смерти Рейны. В гостинице под названием «Бурдж-эль-Араб» на искусственном острове. Когда я вошла, мужчина предложил мне охлажденное полотенце для рук, женщина поднесла финики на золотом блюде, портье спросил, не желаю ли я заказать один из гостиничных «Бентли». Самый дешевый номер обойдется вам в шестьсот пятьдесят фунтов в сутки, но за столь малую сумму ваш личный дворецкий может оказаться несколько грубоват, и вы не получаете доступа в VIP-салон. Там ли все это начинается? По-моему, да.

— У вас есть «Совершенство»? — спросила Лина, а Рейна вздохнула у нее за спиной. — В Дубай прибывает генеральный директор. У нас тут бурно развивающийся рынок инвестиций. Вы сочтете, что компании вроде этой в инвестициях не нуждаются, однако компания типа «Совершения» станет глобальной, она сделается мегакорпорацией, я это знаю: она изменила мою жизнь! Я стану получать процедуры!

Пять женщин на кушетках в спа-салоне, в панорамных окнах которого — море, синее, как утреннее

небо, и полуденное небо, белое, как полночная луна. Разноцветные и многослойные напитки, подаваемые бангладешками с сияющими улыбками и склоненными головами. Из нас пятерых только две были из Дубая: принцесса такая-то, и такая-то, и такая-то, говорившая на безукоризненном английском, и ее двоюродная сестра Рейна, которая, возможно, принцессой и не являлась, однако определить это оказалось нелегко, но которая вела блоги и писала о социальных реформах, о правах женщин и была, по словам Лины: «Замечательная, ну просто замечательная, но как же мне хочется, чтобы она была чуточку больше... ну, вы знаете...»

Следует жест, обводящий фигуру Рейны, которая, в отличие от всех остальных, надела закрытый купальник, а не бикини. Она лежит на кушетке с открытым ноутбуком, сведя чуть нахмуренные брови над переносицей.

— Процедуры разрушают твою душу, — тихо ответила Рейна, не поднимая взгляда от ноутбука. — Процедуры разрушают само твое существо.

— Дорогая! — воскликнула Лина. — Некоторые из нас рассматривают их как нечто хорошее.

Рейна подняла глаза, встретилась взглядом с двоюродной сестрой, чуть помедлила и отвернулась.

— Я просто хочу быть собой, — пробормотала она.

— Но так ли это хорошо? — задумчиво спросила Лина. — Или же просто эгоистично?

Я поднялась и села рядом с Рейной, спросила, над чем она работает, пока все вокруг нее отдыхают.

— Это мой джихад, — ответила Рейна, не отрываясь от дисплея. — Это мое паломничество.

Вести джихад: бороться. Усердствовать на пути Аллаха.

